

УДК 34

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ерещенко Руслан Александрович

Студент юридического факультета
заочной формы обучения,
ФГБОУВО «ДГТУ»
г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Смоленский Михаил Борисович
К.ю.н., доцент, ФГБОУВО «ДГТУ»

В рамках исследовательской работы, посвященной теме возникновения обязательств из обогащения, не имеющего под собой оснований, произведена тщательная работа с целью исследования данной ситуации как в Российской Федерации, так и в области права иностранных государств: проведено изучение, выявлены ключевые аспекты характеризующих систем. Принципиальное различие режимов неосновательного приобретения благ в других государствах заключается в придерживании законодателями направления сохранения норм моральности и действия в рамках добросовестности. При этом акцент делается не столько на зримые материальные потребности отдельного индивида, сколько на его неосознанные духовные стремления. Как результат свершенной работы по анализу, освещаются слабые звенья российской правовой системы в данном аспекте, а также представляются основополагающие пути их усовершенствования для улучшения нормативного регулирования. Так же в статье раскрыты особенности неосновательного обогащения. Рассмотрены условия возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения и практика применения норм, регламентирующих неосновательное обогащение.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, приобретенное имущество, сбереженное имущество, кондикционный иск, кондикция, реституция, ответственность в гражданском праве, восстановление нарушенного права, зарубежное гражданское законодательство, имущественные права.

Право неосновательного обогащения является самостоятельной отраслью обязательственного права, которая в силу своего исторического развития в некоторой степени пересекается с другими областями гражданского права – деликтным, вещным и договорным правом и без ордера. Именно поэтому часто поднимается вопрос о соотношении договорных требований к претензиям по иным правовым основаниям.

До недавнего времени можно было с некоторой уверенностью сказать, что принятие общего принципа недопустимости неоправданного обогащения является одной из отличительных черт гражданской системы права. Появление в системах общего права понятия «неосновательное обогащение» в качестве важного элемента обязательственного права квалифицировало, но не полностью устранило истинность этого замечания. Институт неоправданного обогащения не исчерпывается, однако, в судебных процессах из-за приобретения без основания; мы не можем говорить о предполагаемом общем иске из названия приобретения без основы [1].

Неосновательность обогащения, всегда влекущая к тому же столь же неосновательное умаление охраняемых законом имущественных интересов потерпевшего, сама по себе делает такое обогащение безнравственным и противоправным.

Нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения в настоящее время содержатся в одноименной главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Понятие неосновательного обогащения определено в статье 1102 ГК РФ [2].

К неосновательному обогащению, как правило, относится определенное имущество (п. 1 ст. 1102 ГК РФ). Имуществом являются в том числе вещи, включая наличные деньги, безналичные денежные средства, иные блага. (ст. 128 ГК РФ). По общему правилу неосновательное обогащение должно быть возвращено (ст. 1102 ГК).

Хотя необоснованное обогащение является автономным источником обязательств и создает целостную систему норм со своими понятиями и принципами, его место в существующей правовой системе до конца не изучено. Этому способствовало историческое рассредоточение требований законного необоснованного обогащения, которые веками складывались под эгидой различных институтов и лишь недавно слились в общую концепцию необоснованного обогащения.

Сегодня оно по-прежнему в той или иной степени пересекается с другими отраслями гражданского права и чаще, чем какая-либо другая отрасль обязательственного права, находится в конкуренции с требованиями других отраслей права.

Часто отмечается, что требование об обогащении имеет лишь субсидиарную роль и может быть использовано только в том случае, если для требования кредитора нет других специальных правовых оснований. В этом смысле необоснованное обогащение должно служить заполнению пробелов, где нет оснований в других гражданско-правовых институтах или их применение не может привести к удовлетворительным результатам

Однако именно необоснованное обогащение отрасли обязательственного права гарантирует, что никто без правовых оснований не может извлечь выгоду за счет другого. Его цель ясна: определить, обогатился ли должник необоснованно за счет кредитора, и если да, то в каком объеме, и позаботиться о переводе необоснованной выгоды от обогащенного обратно к обедневшему. В связи с этим возникает вопрос о его месте в достижении этой цели в системе гражданского права.

В романских правовых системах, таких как французское и итальянское право, общее требование, основанное на необоснованном обогащении, играет явно вспомогательную роль и приходит на ум только тогда, когда прокурор не располагает более специальным средством правовой защиты. Дискуссии о позиции необоснованного обогащения в римских правовых системах относятся к необоснованному обогащению в узком смысле, то есть к общей оговорке и связанным с ней правилам реституции. Поскольку условные требования, смоделированные по образцу римского права, освобождаются от необоснованного обогащения в узком смысле, общая оговорка относится в первую очередь к требованиям к версии, где обогащение приобретает иным способом, чем путем исполнения. Поэтому дискуссии там ведутся преимущественно о соотношении юридически необоснованного обогащения и деликта [3].

Во Франции субсидиарная роль необоснованного обогащения обусловлена тем, что общее требование о необоснованном обогащении уже давно не является частью законного права, что привело к существенному ограничению в его применении и служило лишь для заполнения правовых пробелов. Однако эту позицию не изменил тот факт, что реформа Гражданского кодекса в 2016 году получила свое место в Кодексе, поскольку вместе с ним была узаконена и норма субсидиарности (ст. 1303–3 Гражданского кодекса). Это положение предусматривает, что «обедневшее лицо не может ссылаться на общее требование из необоснованного обогащения, если оно имеет в своем распоряжении другое требование или если оно исключено по причинам правового характера, например, в связи с моральным устареванием». Он легитимизирует вышеупомянутую концепцию субсидиарности, сложившуюся в юриспруденции [4].

Итальянское законодательство применяет самую строгую форму принципа, то есть концепцию абстрактного значения субсидиарности, согласно которой требование о необоснованном обогащении исключается всякий раз, когда кредитор имеет в своем

распоряжении более специальное требование, даже если в конкретном случае – из-за фактических или юридических препятствий – он не может его реализовать [3].

В отличие от итальянского и французского права, в немецком праве априори не исключается возможность предъявления иска о необоснованном обогащении при наличии иска на ином правовом основании.

Существуют также исключения из этого основного правила, особенно в области вещного права и в отношении требований обогащения друг к другу. Таким образом, в законе необоснованного обогащения «условия исполнения» (обуславливающие требования) имеют приоритет над «неисполнением обязательств» (требования к версии), что особенно важно в трехсторонних отношениях необоснованного обогащения. Взаимосвязь между необоснованным обогащением и фактическим режимом реституции считается проблематичной [5].

Последнее используется для отношений между собственником и владельцем, но, согласно господствующему подходу, имеет приоритет над необоснованным обогащением. Такое отношение оспаривается, в частности, в отношении возврата вторичных выгод (затрат, плодов и выгод для пользователей) в случае недействительных договоров, где было бы более целесообразно применить режим необоснованного обогащения. В отличие от французского и итальянского права, требования, связанные с необоснованным обогащением и деликтом, не являются конкурирующими и не являются субсидиарными, поэтому кредитор свободен выбирать между ними.

В соответствии с прямым положением ст. 2042 *Гражданского кодекса*, действительно, что «кредитор не вправе предъявлять требование о неосновательном обогащении, если он может требовать возмещения убытков другим средством правовой защиты». Критики этой концепции объясняют, что с такой точки зрения роль всеобщего требования от необоснованного обогащения в существующей системе обязательственного права практически незначительна.

В отличие от итальянского *Гражданского кодекса* и французского *Гражданского кодекса*, законодательство Словении не содержит (общего) положения о позиции неосновательного обогащения по отношению к требованиям по другим правовым основаниям. Отдельной нормой, регулирующей отношения между исками по основанию законно необоснованного обогащения и требованием компенсации, является ст. 189 *Обязательно-правового кодекса* (O3), согласно которой потерпевшая сторона по истечении срока исковой давности требования о возмещении убытков может потребовать от ответственного лица по правилам, действующим в случае неосновательного обогащения, отдать ему то, что он получил действием, причинившим ущерб.

Эта норма была предусмотрена еще в эскизе Константиновича, а позже была принята в *Обязательно-правовом законе* (300). Это несовместимо с концепцией субсидиарности, установленной французским законодательством, согласно которой кредитор не может претендовать на общее требование из юридически необоснованного обогащения, если у него имеется требование на другом правовом основании, которое уже устарело. Аналогичная норма известна и в немецком праве, которое также допускает осуществление требований на основании юридически необоснованного обогащения после истечения срока исковой давности [3].

Наличие действительного договора между кредитором и должником, являющегося основанием для передачи имущества, исключает любые претензии от юридически необоснованного обогащения между ними. Такое обогащение не является необоснованным, поскольку договор является его правовым основанием. Даже в отношениях между несколькими лицами сторона, которая на основании действующего договора совершила исполнение в пользу третьего лица и не получила противоположного исполнения от другой стороны, не может заменить требование об исполнении требованием о неосновательном обогащении к третьему лицу, поскольку для такого исполнения имелось действительное правовое основание.

Поскольку целью неосновательного обогащения является исчерпание выгоды, приобретенной должником без законных оснований за счет кредитора, возникает вопрос

применительно к договору о роли требований из законно необоснованного обогащения в случае выгодного нарушения договора. Вопрос заключается в том, может ли сторона, помимо или вместо иска во имя договорной ответственности, предъявить также требование о неосновательном обогащении для конфискации незаконно полученной прибыли, которая обычно не покрывается требованием. Учитывая, что требования о возмещении убытков и требования, связанные с необоснованным обогащением, существенно различаются в зависимости от допущений и поставленных целей, в общем случае нельзя утверждать, что требование о возмещении убытков является более особенным, чем требование о неосновательном обогащении [6].

Редко бывает так много различных взглядов на вопрос о неосновательном обогащении, как в отношении права на неосновательное обогащение к другим отраслям права. Хотя в российских правовых системах требование о юридически необоснованном обогащении играет отчетливую вспомогательную роль. Последняя позиция также подтверждается российской теорией, которая предоставляет кредитору выбор между заявлениями, в то время как судебная практика по этому вопросу не единообразна. В некоторых решениях Верховного суда РФ мы находим, что требование о законном необоснованном обогащении является в высшей степени субсидиарным и что оно рассматривается только в том случае, если требование на более специальном правовом основании недоступно, в то время как другие решения показывают, что кредитор имеет возможность выбора, особенно между требованиями о неосновательном обогащении и требованиями о возмещении ущерба. Соответственно, судебная практика высших судов также неравномерна [7].

Поскольку общая оговорка в неосновательном обогащении формулируется очень обобщенно, часто случается, что предпосылки для других требований, таких как требования, основанные на внедоговорной ответственности за ущерб или вещном праве, выполняются. Для российского права наиболее подходящей является концепция субсидиарности, согласно которой требование о юридически необоснованном обогащении применяется всякий раз, когда у кредитора в конкретном случае отсутствует требование, имеющееся на другом, специальном правовом основании.

Поэтому при отсутствии более специального требования принимается во внимание требование о юридически необоснованном обогащении, но только при условии, что его применение не противоречит системе ценностей, установленной другими гражданско-правовыми нормами, тогда как на самом деле речь идет о пренебрежении законом (так называемым гражданским правом). Такой проступок имел бы место, например, если бы кредитор по истечении срока исковой давности более специального требования имел в своем распоряжении общее требование о неосновательном обогащении, вследствие чего в таких случаях исключается возможность обращения к требованию об обогащении.

Компенсация и претензии от необоснованного обогащения не находятся в отношениях специальности, поскольку они основаны на разных предположениях и преследуют разные цели, поэтому часто говорят, что право на неосновательное обогащение противоположно праву на возмещение убытков. В то время как целью иска является возмещение ущерба потерпевшему лицу, требование о неосновательном обогащении направлено на обогащенного, и его целью является обращение взыскания на необоснованно полученную выгоду.

Таким образом, кредитор может свободно выбирать между ними, и их кумуляция не исключается, но двойная компенсация не должна происходить. В последние годы неосновательное обогащение является одной из наиболее интеллектуально важных областей частного права. Однако в системах гражданского и общего права до сих пор нет единого мнения о том, как структурировать эту важную отрасль обязательственного права.

Так, например, во многих зарубежных законодательствах в сфере необоснованного обогащения отдельное место отведено добросовестному приобретателю, тогда как в российском законодательстве в данной сфере добросовестные приобретатели подпадают под общие правила применения норм Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, есть все основания для урегулирования на законодательном уровне того, чтобы добросовестные приобретатели отвечали только в рамках обогащения, а требования о возмещении убытков и иных расходов к таким приобретателям не применялись.

Список использованных источников

1. Ибряев В. Д. Неосновательное обогащение: отражение необоснованных расходов в учете // Вестник науки. – 2023. – Т. 3. – №. 6 (63). – С. 62-68.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/49f09b23a7383f77a5_e03ffe821d13bd9b4e/ (дата обращения: 27.01.2024).
3. Вагнер А. А. Соотношение обязательств из неосновательного обогащения в российском и зарубежном гражданском праве // Социальное управление. – 2024. – Т. 6. – №. 1S. – С. 31-35.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) : от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Е-ДОСЪЕ. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/4ElpZrBjclFvOpFf5XW0R/full> (дата обращения: 27.01.2024).
5. Гражданское уложение Германии : от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Е-ДОСЪЕ. URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdMc339NAETEft_y/full (дата обращения: 27.01.2024).
6. Зорькина А. Ю. и др. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: магистерская диссертация по направлению подготовки: 40.04. 01-Юриспруденция. – 2023.
7. Сухомлинова А. М., Мартынова Ю. А. Проблема неосновательного обогащения в гражданском праве // Теория и практика современной юриспруденции. – 2020. – С. 75-77.

UNJUSTIFIED ENRICHMENT IN RUSSIAN AND FOREIGN CIVIL LAW

Ereshchenko R.A.

Scientific supervisor: Smolensky M.B.

As part of the research work devoted to the topic of the emergence of obligations from enrichment that has no basis, careful work has been done to study this situation both in the Russian Federation and in the field of law of foreign states: a study has been conducted, key aspects of characterizing systems have been identified. The fundamental difference between the regimes of unjustified acquisition of goods in other states lies in the adherence by lawmakers to the direction of preserving the norms of morality and acting within the framework of good faith. At the same time, the emphasis is not so much on the visible material needs of an individual as on his intangible spiritual aspirations. As a result of the completed work on the analysis, the weak links of the Russian legal system in this aspect are highlighted, as well as the fundamental ways to improve them to improve regulatory regulation are presented. The article also reveals the features of unjustified enrichment. The conditions of obligations arising as a result of unjustified enrichment and the practice of applying the rules governing unjustified enrichment are considered.

Keywords: unjustified enrichment, acquired property, saved property, compensation claim, compensation, restitution, liability in civil law, restoration of violated rights, foreign civil legislation, property rights.

Учредитель журнала: Тихонова Жанна Сергеевна
Издательство: Индивидуальный предприниматель Тихонова Жанна Сергеевна
Адрес Издательства: 346715, РОССИЯ, обл. РОСТОВСКАЯ, р-н АКСАЙСКИЙ
Печатается в типографии: Издательство профессиональной прессы и литературы
«Профпресслит», ИП Нефедов Д.В., г. Ростов-на-Дону
Подписано в печать 15.04.2024г. Выход в свет 20.04. 2024г.
Тираж 300 экз. Заказ № РПР-014/11-13. Цена свободная